

Ему было невыносимо тяжело.

Нань Ли снова открыл глаза и попытался выдернуть запястье, но рука, державшая его, была словно стальные тиски.

— Убирайся к черту!

Лу Мин несколько секунд пристально смотрел на него, пока огонь желания в его глазах не погас без следа. Он с развязным видом сплюнул:

— С каждой минутой ты мне всё противнее.

Напряженное тело обмякло на кровати, и Нань Ли уткнулся лицом в подушку. Мягкая ткань впитала влагу. Давящее чувство в груди сжимало горло, словно петля, перекрывая дыхание. Он широко открыл рот, судорожно хватая воздух, стараясь, чтобы его голос звучал как можно спокойнее.

Лу Мин встал с кровати и оделся.

Лишь тогда Нань Ли медленно поднялся. Босиком, не прикрытый ничем, он поспешно направился в ванную комнату.

— Что ты собрался делать? — Лу Мин нахмурился, глядя на него, и последовал за ним внутрь.

На раковине было пусто, стоял лишь один стакан с зубной щеткой и пастой. Из-за поспешного переезда многие вещи еще не успели купить.

Нань Ли набрал в стакан воды, выдавил на щетку пасту и, не поднимая головы, бросил:

— Разве не видишь, что я делаю?

Лу Мин прекрасно понял, что это значит. В ярости он прижал Нань Ли к раковине, одной рукой властно обхватил его за талию, а другой грубо сжал подбородок, заставляя смотреть в зеркало прямо ему в глаза.

— Попробовал разок, и теперь так тошнит? — его голос звучал угрожающе.

Нань Ли усмехнулся:

— Дело не в тошноте. Просто мне кажется, что это грязно.

Даже через рубашку он чувствовал, как тяжело вздымается грудь Лу Мина. Сколько людей готовы были на всё, лишь бы оказаться в его постели? Никто и никогда не смел называть его грязным.

Нань Ли, ты, черт возьми, первый!

— Хорошо, хорошо, значит, грязно, да? — Лу Мин дважды кивнул, и в его голосе зазвучала неприкрытая злоба.

Нань Ли мгновенно понял, что тот задумал. Его глаза расширились от ужаса, а лицо стало мертвенно-бледным.

— Ты... ты сошел с ума!

— Да, я сошел с ума! Это ты меня довел!

Лу Мин вырвал из рук Нань Ли зубную щетку. Холодный пластик коснулся кожи, и Нань Ли охватила паника.

Через несколько минут Лу Мин с грохотом захлопнул за собой дверь.

Нань Ли бессильно осел на пол, закрыв лицо руками. Он просидел так неизвестно сколько времени, прежде чем к нему вернулось самообладание. Опираясь на раковину, он поднялся, вернулся в спальню и лег спать, погрузившись в тишину.

Он был одинок, как и та зубная щетка, безмолвно лежавшая в пятнах крови.

<http://bllate.org/book/20519/2046503>